

УДК 130.2

Кулешов Валерий Ермолаевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Тихоокеанского военно-морского института имени С.О. Макарова тел.: (423) 291-08-85

Kuleshov Valery Ermolaevich

Doctor Philosophy, Professor, Professor of the Department of Humanities of the Pacific Naval Institute named after S.O. Makarov tel.: (423) 291-08-85

ДИАЛЕКТИКА МАТЕРИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО В НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В статье показано, что успешно противостоять внешним и внутренним угрозам (опасностям) возможно при наличии национальной идеи, которая поддерживается народом. История, русская философия и литература свидетельствуют, что для российского самосознания такой идеей является нравственный смысл жизни.

Ключевые слова: национальная безопасность, внешние угрозы, внутренние угрозы, национальная идея, смысл жизни человека.

DIALECTICS OF MATERIAL AND SPIRITUAL IN THE NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRY

The article has shown that successful opposition to domestic and outside threats is only possible when the existing national idea is supported by the whole nation. Russian history, philosophy and literature demonstrate that for the Russian self-consciousness such an idea is implemented in moral purpose of life.

Key words: national security, outside threat, domestic threat, national idea, purpose of human life.

Проблема национальной безопасности во все времена являлась первостепенной для политиков и народов каждой страны. Путь развития человечества – это, с одной стороны, история развития науки и культуры, а с другой – история гибели цивилизаций и стран под воздействием внутренних и внешних факторов. Так, большинство представителей современного поколения являются свидетелями развала Советского Союза, который в недавнем прошлом был одной из сверхдержав на планете. Этот пример и современные международные отношения, весьма далекие от гармонии, наглядно свидетельствуют, что вопрос национальной безопасности сегодня и в видимой перспективе остается одним из самых актуальных.

Россия в настоящее время находится на своеобразном переходном этапе реформирования всех сфер общественной жизни и утверждения своего авторитета и статуса в мировом сообществе, сложившиеся правила игры в котором подразумевают конкурентоспособность. Геополитическое положение России, ее богатые природные ресурсы объективно требуют наличия военной силы, достаточной для вооруженной защиты своего суверенитета и интересов на международной арене.

Контекст использования понятия национальной безопасности в современной научной и публицистической литературе свидетельствует, что речь идет о самом широком содержательном значении безопасности, подразумевающим оптимальное жизнеосуществление, развитие индивидов, социальных групп и общества в целом. Такой предельный содержательный объем и многогранность темы требуют ее структурирования, так как рассмотрение национальной безопасности в целом будет носить достаточно абстрактный характер. Классификация же может осуществляться по различным основаниям, выбор которых зависит от цели исследования интересующего нас феномена.

Синонимом безопасности является отсутствие опасности. Поэтому в самом крупном плане в зависимости от направленности угроз ее можно структурировать, разделять на внешнюю и внутреннюю. Каждая из них, в свою очередь, имеет свои содержательные составляющие, требующие конкретного рассмотрения. При этом необходимо учитывать, что любой аспект безопасности будет оставаться относительным, так как идеального состояния в данной сфере отношений быть не может. Естественно, что каждый из изучаемых аспектов взаимосвязан со всеми остальными; в конечном итоге и внутренняя, и внешняя безопасности также взаимозависимы и обеспечивают друг друга. Мы же в данной статье разделяем их искусственно в целях более глубокого и конкретного изучения.

Внешняя безопасность подразумевает ликвидацию или снижение угроз, источники которых находятся за пределами страны, до уровня, гарантирующего самосохранение и прогрессивное развитие России как в ближней, так и в дальней перспективе. Для понимания сути источников этих угроз необходимо иметь в виду, что постперестроечные события изменили не только социально-экономический строй в стране, но и все ее зарубежное окружение. Резкое снижение экономического и военного потенциала России в 1990-е гг. способствовало появлению у западных политиков и исследователей надежд, что ее удастся превратить в сырьевой придаток постиндустриального мира. Под дипломатическим камуфляжем скрывались и реализовывались цели, отнюдь не совпадающие с национальными интересами нашей страны. В связи с этим А.И. Солженицын писал: «Русский вопрос к концу XX века стоит очень недвусмысленно: быть нашему народу или не быть? По всему земному шару катится волна плоской, пошлой нивелировки культур, традиций, национальностей, характеров... И если

дело пойдет так и дальше – еще через век слово “русский” как бы не пришлось вычеркивать из словарей» [1, с. 8]. Речь идет не только об однонаправленном или силовом давлении, а о комплексном наступлении на всю совокупность атрибутов нации.

Нельзя питать иллюзий, что на международной арене возможно альтруистическое отношение к России со стороны какой-либо из стран. Это подтверждается современной теорией политического реализма (Г. Моргентау, Дж. Кеннан, З. Бжезинский, У. Ростоу и др.), которой руководствуются западные политологи и политики. В международных отношениях они находят черты сходства с индивидуальными межлическими отношениями. Несовершенство тех и других определяется несовершенством человеческой природы (эгоизм, агрессивность и т.п.). Противостоять этим «естественным» чертам нецелесообразно. Их просто необходимо учитывать. Внедрение принципов морали в международные отношения невозможно. Международную политику «реалисты» трактуют как борьбу за власть, за превосходство, которую ведут суверенные государства.

Национальный и государственные интересы в сфере международной политики не всегда совпадают. Это происходит по двум причинам: 1) государственные чиновники могут ошибаться в определении объективного национального интереса; 2) лидеры государства на мировой арене могут сознательно преследовать свои личные или групповые интересы, расходящиеся с потребностями страны.

Возвращаясь к истории развала СССР и к последующим событиям 1990-х гг., есть основания не сомневаться, что высокооплачиваемые западные советники успешно поработали у нас в интересах собственных стран. Объектами идеологической и психологической обработки тогда были выбраны высшие руководители государства. Бывший заместитель начальника советской разведки генерал-лейтенант в отставке Н.С. Леонов в интервью вспоминает: «СССР сдала партийно-государственная верхушка. Я, как начальник аналитического управления КГБ, множество раз докладывал Горбачеву, что его курс ведет к краху. Свидетельства этому – десятки моих донесений, которые даже сейчас хранятся под грифом “Совершенно секретно”». Там были и фамилии американских агентов влияния» [2, с. 21].

В настоящее время можно выделить ряд внешних угроз национальной безопасности России:

- стремление экономически развитых стран ослабить влияние России на международной арене и в конечном итоге без нее решать возникающие проблемы;
- стремление превратить Россию лишь в источник сырьевых и энергетических ресурсов;
- стремление и попытки противопоставить России страны ближнего зарубежья, препятствовать добрососедским и союзническим отношениям с ними;
- идеологическое и психологическое наступление на духовные ценности российского социума;
- нелегальные поставки наркотиков на территорию страны;
- рост международного терроризма и религиозного экстремизма;
- «цивилизационный разлом» между наиболее богатыми странами севера и наиболее бедными странами юга (странами «третьего мира»);
- неконтролируемая миграция на территорию страны;
- обострение глобальных проблем при отсутствии международного механизма и согласованных действий для их решения;
- наличие угроз военно-политического характера и др.

Каждая из названных угроз требует компетентного анализа и принятия такого комплекса мер, который бы гарантированно ослаблял их до безопасного уровня. Снятие названных опасностей подразумевает диалектический подход к принятию соответствующих решений, то есть необходимо рассматривать ситуацию в динамике ее развития с учетом взаимосвязи всех факторов, оказывающих на нее влияние. Каждая из угроз исследуется, с одной стороны, автономно с целью глубокого и разностороннего ее видения, а с другой – в совокупности с остальными, в том числе с внутренними.

Диалектика развития современной ситуации заключается в том, что наряду с противостоянием «национальных эгоизмов» нарастает тенденция интернационализации развития экономической, политической и других сфер общественной жизни. Мир становится все более взаимосвязанным. По большому счету в настоящее время невозможно какой-либо стране, даже самой высоко-развитой, обеспечить собственную безопасность, вообще не считаясь с интересами других государств. Противопоставлять себя миру или влиятельной группе стран становится невыгодно с точки зрения сохранения своей национальной безопасности. Подтверждением этому являлась целенаправленная дипломатическая деятельность США по поиску союзников и обеспечению поддержки при подготовке к военным действиям в Афганистане и в Ираке.

Сегодня отражением процессов, происходящих в мировой политике, стало активное использование понятий «коллективная безопасность» и «международная безопасность». Последняя представляет собой такой комплекс международных условий сосуществования, договоренностей и институциональных структур, который мог бы обеспечить каждому государству – члену мирового сообщества

возможность свободно избирать и осуществлять свою стратегию социального и экономического развития, не подвергаясь внешнему давлению и рассчитывая на невмешательство, понимание и взаимоприемлемое и взаимовыгодное сотрудничество со стороны остальных государств [3, с. 29].

Данное определение рисует своеобразный идеал международной безопасности, реально которого на планете Земля пока не существует. Теоретически его можно представить не в варианте всемирного гуманизма и дружелюбия, а в варианте равенства сил и возможностей всех субъектов международных отношений.

Пока же мировое сообщество представляет собой достаточно разнообразную и противоречивую совокупность стран и народов. Условно их можно разделить на три основные группы, различающиеся уровнями социально-политического и культурного развития: «первый мир» (США, Великобритания, Германия, Франция, Япония и др.); «второй мир» (страны СНГ, Китай, Польша, Венгрия, Болгария и др.); «третий мир» (представлен странами, находящимися на доиндустриальном этапе развития). В странах «третьего мира», по сравнению с «первым миром», промышленной продукции на душу населения приходится в 15 раз меньше, а сельскохозяйственной – в 40 раз. Подобный разрыв в уровнях и темпах развития стран на планете Земля объективно предполагает наличие трудноразрешимых противоречий и конфликтов как между странами, так и внутри них.

Внешняя безопасность России, естественно, зависит от характера международных отношений на современном этапе, так как она включена в них и вынуждена играть свою роль, учитывая сложившиеся традиции и правила. Эти правила меняются с ростом динамики развития тех или иных стран. Необходимо заметить, что в истекшем веке, особенно после ликвидации мировой системы социализма, усилилось соперничество наиболее развитых стран, началось их объединение в блоки. В результате международные отношения стали усложняться. Сложнее стал механизм форм, средств и методов, используемых субъектами мировой политики.

Военная безопасность является составной частью системы национальной безопасности. Современной военной политологией она определяется как состояние государства и общества, при котором возможно надежно обеспечить ее защищенность от военных опасностей и угроз; отразить попытки военно-политического диктата и агрессии; предотвратить или пресечь действия внутренних и внешних деструктивных сил с целью нанести ущерб военными средствами национальным интересам и ценностям.

В начале 1990-х годов в официальных кругах и многих средствах массовой информации, к сожалению, возобладали точка зрения, недооценивающая существующие военные опасности и роль военной силы в защите национальных интересов страны. С высоких трибун и со страниц популярных изданий зазвучали далекие от реальности выводы об «абсолютной неэффективности военной силы», о «нахлебничестве армии», об «исчезновении угрозы со стороны НАТО» и т.п. На армию обрушился вал всесокрушающей критики. Контраргументы военных воспринимались как попытки доказать необходимость своего «паразитического существования на теле народа».

Подобная идеология находила соответствующее продолжение в практике. Началась глобальная конверсия предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК), резко снизилось финансирование военного строительства, был взят курс на сокращение Вооруженных Сил. Эта позиция политиков привела к существенному снижению военной мощи государства.

К осознанию этого печального факта политики и общественность стали приходить в конце 1990-х гг., когда с Россией перестали считаться на международной арене при решении возникающих острых проблем. История страны, как и судьба человека, неумолима: за ошибки приходится расплачиваться. Потребуется десятилетия, чтобы в новых условиях восстановить систему обеспечения национальной безопасности, в том числе и ее военную слабаемую.

Наряду с развитием всех сфер общественной жизни необходима военная реформа, охватывающая все аспекты развития Вооруженных Сил, приведения их в состояние, позволяющее гарантированно обеспечивать суверенитет, территориальную целостность и прогрессивное развитие России. Естественно, это потребует существенных бюджетных расходов. Но чтобы затраченные средства принесли результат, предварительно должна быть проведена разносторонняя теоретическая разработка реформы. Только коллективный разум и скоординированные действия высокопрофессиональных ученых, политиков, кадровых военных различных уровней в состоянии выработать правильные решения и реализовать их на практике.

Внутренняя национальная безопасность подразумевает ликвидацию или снижение угроз, источники которых находятся в различных сферах общественной жизни страны: экономической, социальной, духовной, политической.

В экономической сфере основными факторами, обеспечивающими безопасность, являются следующие: оптимальное соотношение видов собственности на средства производства, позволяющее эффективно развивать экономику; законодательно оформленная справедливая система

распределения прибыли, не допускающая эксплуатации человека человеком; упреждение экономических кризисов и высокого уровня безработицы; действенный механизм внедрения достижений научно-технического прогресса в производство; создание стимулов для добросовестного отношения к работе во всех структурных звеньях экономической системы; соответствие подготовки кадров объективным претензиям работодателей; желание и способность субъектов власти реализовывать национальный интерес России во внешнеэкономической деятельности.

В социальной сфере основными факторами обеспечения национальной безопасности являются: нравственно и экономически обоснованное социальное расслоение населения; обеспечение такого уровня жизни всех слоев, который позволяет удовлетворять объективно оправданные запросы и потребности; дружба и взаимопонимание между представителями различных этнических образований и религиозных верований; обоснованная миграционная политика; высокоразвитая система здравоохранения; высокоэффективная демографическая политика, способствующая укреплению семьи и повышению рождаемости в стране и др.

В духовной сфере целесообразно выделить следующие важные факторы обеспечения безопасности: прогрессивная система образования, позволяющая в максимальной степени развить и реализовать интеллектуальный потенциал каждого индивида; создание условий для результативного развития науки; поддержка художественного творчества и наличие системы отбора и распространения талантливых произведений литературы и искусства; пропаганда нравственности как высшей социальной ценности и элитарности личности; пропаганда здорового образа жизни; соответствие правовых норм объективной необходимости и юридическая грамотность населения; наличие национальной идеи, способной объединить, интегрировать в себе смысложизненные запросы личности и прогрессивное развитие России и др.

В политической сфере общественной жизни национальная безопасность обеспечивается следующими основными факторами: личная заинтересованность субъектов власти работать на благо народа и достаточный уровень их компетентности и профессионализма для реализации этой цели на практике; оптимальное сочетание в управлении централизма и демократических начал, определяемое уровнем культуры народных масс и характером решаемых задач; обеспечение прав и свобод личности в интересах ее жизненной самореализации; сочетание нравственного и правового регулирования общественных отношений, то есть законы должны быть гуманными и справедливыми; своевременное предупреждение с применением всех необходимых мер деструктивных действий, направленных на подрыв единства общества, угрожающих свободе, здоровью и жизни людей; поддержка населением осуществляемой государством внутренней и внешней политики и др.

Выше отмечалось, что внешняя и внутренняя составляющие национальной безопасности России взаимосвязаны: одна без другой не реализуются. Аналогично взаимосвязаны факторы ее обеспечения в экономической, социальной, духовной и политической сферах общественной жизни. И если какой-либо из факторов отсутствует или действует с низкой эффективностью, появившийся фрагментарный негатив влияет не только на соответствующую сферу, но и на национальную безопасность в целом.

В настоящее время экспертное сообщество и общественное мнение отмечают существование комплекса нерешенных проблем, которые вызывают тревогу у населения и политического руководства страны. Проблемы в экономической и социальной сферах жизни являются следствием реформ 1990-х гг., связанных с приватизацией государственной собственности, с «шоковой терапией» бывшей социалистической экономики. Экономисты считают, что спад 1990-х гг. по многим ключевым показателям оказался вдвое тяжелее американской Великой депрессии.

Наглядное представление о результатах тех реформ дает анализ процессов приватизации, проведенный Счетной палатой. После массовой приватизации большинство граждан остаются не более чем дешевой рабочей силой. В ходе приватизации 59% предприятий стали частными. За восемь лет мы проверили 140 крупнейших приватизированных предприятий и не нашли ни одной чистой сделки. 71% жителей РФ, относящихся к беднейшим слоям, владеют лишь 3,3% собственности. В то время как у 5% богатых и очень богатых – 72,5%, причем на долю 2% очень богатых приходится 52,9%. Ответственность за негативные последствия приватизации полностью лежит на публичной власти. Поскольку именно государство было обязано обеспечить условия, гарантирующие защиту интересов граждан.

Среди развитых стран Россия является самым социально несправедливым государством. Считается, что в обществе нет угрозы социального взрыва, если соотношение доходов 10% самых богатых людей и 10% самых бедных не превышает 6:1. У нас по официальным оценкам это соотношение составляет 25:1. Фактически же оно в несколько раз больше. Это свидетельствует о такой черте русского народного характера, как терпение. Несмотря на это, сложившуюся ситуацию необходимо рассматривать как проблемную и влияющую на национальную безопасность страны.

Выход из нее, или хотя бы снижение градуса напряженности полностью находится в руках госу-

дарства, так как нынешние владельцы огромных богатств отнюдь не стремятся использовать их в интересах народа. Потому, несмотря на призывы власть имущих развивать высокотехнологичное производство, на экспорт по-прежнему идут природные ресурсы (нефть, газ, лес, сырье). В перспективе такая тенденция действительно может превратить Россию в сырьевой придаток постиндустриальных стран, сделать ее неконкурентоспособной на мировой арене.

В социальной сфере вызывает тревогу состояние межнациональных отношений. Развал Союза повлек за собой усиление националистических тенденций внутри Российской Федерации. Взрывоопасной остается обстановка в кавказском регионе. Ликвидация советской идеи «Человек человеку – друг, товарищ и брат» усилила криминальный аспект не только в экономических отношениях, но и в межчеловеческих. Рыночный лозунг конкуренции в условиях постсоветской России превратился для части населения в психологическую установку: «Человек человеку – волк».

Для обиденного сознания масс виновниками их тяжелой жизни и социальной несправедливости стали политики, олигархи и инородцы. Если первые и вторые при отсутствии гражданского общества остаются вне досягаемости, то лица кавказской национальности для русских и русские для кавказцев оказываются в повседневной жизни доступными «врагами», на которых выплескивается отрицательное эмоциональное напряжение. При росте этого напряжения спорадические столкновения, драки могут перерасти в массовые беспорядки с тяжелыми последствиями.

На проблему урегулирования межнациональных отношений внутри России накладывается неконтролируемая миграция из других стран. К каким последствиям она может привести и какие цели могут преследовать зарубежные политики, свидетельствует точка зрения эксперта отдела Европы Шанхайского института международных исследований Хуашэн Чжао: «В условиях увеличения численности китайского населения российский Дальний Восток с огромной территорией и малочисленным населением может стать естественным направлением миграции граждан КНР. По достижении определенного числа легально или нелегально переселившихся китайцев возникнет вероятность превышения их численности по сравнению с численностью местного населения. В этих условиях Россия может утратить контроль над Дальневосточным регионом или этот регион, возможно, будет поглощен Китаем» [4, с. 12]. Данный прогноз выглядит не столь утопичным, если учесть, что Дальний Восток, наряду с китайцами, активно обживается мигрантами с Кавказа и из Средней Азии.

В последние годы социологи обоснованно бьют тревогу по поводу уменьшения рождаемости и увеличения смертности в стране, что в конечном итоге привело к снижению численности коренного населения, и эта негативная тенденция продолжается. По статистике продолжительность жизни мужчин по сравнению с доперестроечным периодом уменьшилась в среднем на десять лет. А их в стране около 70 млн. Количество непрожитых или прерванных человеческих жизней шокирует.

Решать проблему народонаселения в современной России можно только комплексно, так как она порождена действием отрицательных факторов во всех сферах общественной жизни. Принятие закона о «материнском капитале» облегчает финансовое положение семьи, но не может изменить ситуацию в целом, которая пока не позволяет большинству населения оптимистично смотреть на будущее своих детей.

По нашему мнению, многими субъектами власти и политологами недооценивается детерминирующая роль духовной сферы в порождении и существовании угроз национальной безопасности в экономической и социальной областях. Поэтому попытки избавления от них напоминают борьбу с сорняками при сохранении их корневой системы.

Для общества же корневой системой национальной безопасности является его духовность, то есть положение дел в образовании, науке, искусстве, нравственности. Но именно духовность, из которой вырастает будущее России, оказалась вне заботы и внимания постперестроечных политиков. Зарплата учителя заставляет его искать дополнительные заработки, чтобы выжить в биологическом смысле этого слова. Тысячи перспективных советских ученых выехали за рубеж, где их встретили с распростертыми объятиями и создали все условия для творческой работы.

В искусстве вышла на первый план и заполонила эфирное пространство массовая культура, направленная, прежде всего, на инстинктивные, животные начала в человеке. А герои газетных публикаций в лице олигархов и преуспевающих чиновников вбивают в сознание людей, особенно молодежи новые безнравственные правила жизненного поведения. Параллельно с пропагандой личного обогащения как критерия жизненного успеха, в средствах массовой информации регулярно появляются материалы о коррупции на различных уровнях власти, о труднопредставимых для массового сознания масштабах взяток, о куршевельских развлечениях так называемых новых русских, шокирующих западное общественное мнение. На этом фоне большинство населения, особенно пенсионеры, трудом которых в свое время были созданы богатства страны, влачат жалкое существование.

Член Координационного совета Института стратегической безопасности Ю. Шалыганов пишет: «Милые сердцу обывателя лозунги «повысить благосостояние» и «просто жить» всегда превращаются

в «бери от жизни все» и «обогащайся». Они переворачивают ситуацию вверх дном, узаконивая вторичное в первичной роли. Если раньше личные цели достигались в коридоре общей цели, то в отсутствие основной цели лозунг делает их главными. Власть в отчаянной попытке удержать расползающуюся конструкцию рождает «инновации и нанотехнологии». Эта последняя попытка обрести идею похожа на последний вздох барахтающегося в болоте» [5, с. 4].

Болезнь постсоветской России – отсутствие спасительной национальной идеи, в русле которой объединились бы индивидуальные жизненные запросы личности и интересы цивилизованного развития страны с сохранением своей уникальности и утверждением авторитета на международной арене. Без такой идеи большинство населения утрачивает нравственные ориентиры, а страна – историческую перспективу.

Какая же национальная идея может спасти современную Россию? И почему за 20 постсоветских лет она не появилась, а пропагандируемые западные жизненные ценности не приживаются в народном сознании? Необходимость постановки такого вопроса уже подсказывает ответ: не те ценности. Перекодировка российского менталитета по западному образцу не получилась. И нужно ли его перекодировать? Действительно ли американский образ жизни является компасом, показывающим генеральный путь развития человечества?

По мнению современных ученых-гуманитариев, большинство населения развитых стран заплатило за этот путь утратой ряда существенных человеческих черт, без которых не может быть полноты счастья, основанного на широком спектре жизнеощущений личности. Характеризуя типичных представителей этих стран, Эрих Фромм в известном произведении «Иметь или быть?» писал: «У них своё гипертрофированное, постоянно меняющееся «я», но ни у кого нет «самости», стержня, чувства идентичности... Люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть... Они не задаются никакими вопросами, кроме одного – насколько хорошо они функционируют, – а судить об этом позволяет степень их продвижения по бюрократической лестнице» [6, с. 227].

После этой цитаты великого мыслителя можно не сомневаться, что нам есть что терять. Если мы перестанем задавать наши извечные вопросы о смысле жизни и смерти, о добре и зле, о душе человеческой, если исчезнут книги и фильмы с попытками ответов на них, – русских на планете Земля не будет. И человечества не будет, потому что его выживание в дальней перспективе возможно лишь при сохранении и развитии в людях сострадания, альтруизма, взаимопомощи.

Как у отдельных индивидов, так и у народов есть свои специфические особенности менталитета. Поэтому национальная идея России может быть найдена не за рубежом, а в умах и сердцах людей, которые и являются этой самой Россией. Ее не нужно придумывать – ее надо увидеть. Для этого необходимо обратить взор на российскую культуру, на то особенное, уникальное в ней, что было и остается инвариантным в исторической ретроспективе. Если идти по этому методологическому пути, он неизбежно приведет к ответу на главный поставленный нами вопрос.

Нельзя однозначно перечеркивать собственное прошлое – у него целесообразно учиться. Исторические события способны выполнить роль философско-психологической призмы, через которую можно рассмотреть те характерные черты и запросы народного духа, которые ярко проявлялись на различных по своей политической направленности этапах. Увидеть эти ценности и определить их реализацию в качестве государственной задачи – это и значит дать людям мобилизующую национальную идею.

Ретроспективный взгляд через такую призму показывает, что для русского народного сознания характерно особое равнодушное отношение к нравственному смыслу жизни. Такое понимание смысла для большинства не было теоретическим, но и на обыденном житейском уровне оно не подменялось богатством, властью, удовлетворением биологических потребностей, а перешагивало их и устремлялось к абсолютным святым ценностям, воспринимаемым как творение добра. Подтверждением этому служат классическая русская литература и искусство, которые искренне, наглядно показывают внутренний мир наших предков и современников. Произведения Л. Толстого, Ф. Достоевского и многих других талантливых писателей, в том числе советского периода, привлекают читателя не лихой закрученностью сюжетов, а смысложизненными переживаниями, нравственными исканиями, связанными с добром, истиной, справедливостью.

И русская философия является по своей сути философией поиска нравственного смысла жизни человека. Чтобы не сомневаться в этом, достаточно перечислить лишь названия главных работ известных мыслителей российского философского Ренессанса: «Самопознание» Н. Бердяева, «Условия абсолютного добра» Н. Лосского, «Цель человеческой жизни» В. Розанова, «Оправдание добра» В. Соловьева, «Смысл жизни» Е. Трубецкого, точно также – «Смысл жизни» С. Франка и др. Они успешно опонируют западным смысложизненным концепциям. По своей искренности, человечности, нравственной заостренности российский смысложизненный поиск на рубеже веков беспрецедентен в истории мировой философии. В кризисный период страны, поро-

дивший революционно-перестроечное общественное мнение, отечественные подвижники мысли словно бы пытались докричаться до разума политиков и идеологов, чтобы подсказать им путь спасения. Они обожествляли такие нравственные ценности, как добро, правда, свобода. В большинстве работ красной нитью проходит мысль, что для совершенствования общества, в том числе общественных отношений, необходимо, прежде всего, нравственное развитие личности. В русле их воззрений высказываются многие философы, деятели церкви, видные писатели.

Но в начале XX в. в условиях борьбы за власть в стране их взгляды остались чистой философией. На практике же народ пошел за политиками, предложившими идею построения коммунизма. Если мы сейчас абстрагируемся от способов реализации этой идеи субъектами власти и рассмотрим ее смысложизненную составляющую, то увидим, что она, как никакая другая, совпадала с духовными запросами народа, так как достаточно убедительно обосновывала и обещала построение гуманного, справедливого, счастливого общества. Смысл человеческой жизни оказывался в прямой зависимости от вклада индивида в грядущее счастье народа. Естественно, как современники, так и будущие поколения по достоинству оценят этот вклад и каждому воздадут по его заслугам. Эта идея, рассмотренная автономно от практики, по сути своей нравственна, человечна. К тому же она достаточно проста, чтобы стать формулой смысла жизни для широких народных масс, не верящих в рай или ад на том свете и не склонных к глубокому дискурсивному осмыслению мировой истории и своего бытия.

О силе этой идеи и значимости ее для индивида говорят многие тысячи примеров, фактов трудового и воинского героизма, совершавшихся ради общественного блага, что еще раз подтверждает парадигму, свидетельствующую о смысложизненном стремлении индивида приобщиться своей жизнью, своими деяниями к чему-то высшему, имеющему исторический смысл и ценность. Результатом такого приобщения является ощущение смысла и ценности своей собственной жизни. Не случайно в течение семидесятилетия субъекты власти пропагандировали эту парадигму, оставляя ее инвариантной при различных экономических, политических и социальных преобразованиях.

Таким образом, и русская литература, и философия, и социально-идеологическая практика подтверждают гуманистическую, нравственную смысложизненную ориентацию основной массы наших соотечественников. Народное сознание интуитивно улавливало еще требующую научного обоснования истину, что творить добро окружающим – значит творить добро для себя, что быть гуманистом человеку выгодно по большому (смысложизненному) счету.

Другого идейного коридора, в котором бы совпадали интересы большинства наших соотечественников и страны, пока не просматривается ни теоретически, ни практически. Поэтому государственной идеологией России может и должна стать идеология нравственного смысла жизни человека, которая, в свою очередь, будет детерминировать нужные практические меры в экономике, политике, социальной сфере.

Национальная безопасность РФ является многоплановой, зависящей от функционирования всех сфер общественной жизни. Она представляет собой такое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить суверенитет, территориальную целостность и устойчивость развития Российской Федерации. Существующие угрозы требуют теоретического осмысления, определения их причин и адекватных практических действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Солженицын А.И.* Сбережение народа // *Завтра*. 2000. № 38.
2. *Кондрашов А.* Секреты генерала Леонова // *Аргументы недели*. 2010. № 49.
3. *Политология: Энциклопедический словарь*. М., 1993.
4. Цит. по: *Сидоров С.А.* Дальневосточный федеральный округ в системе национальной безопасности России. Курск, 2009.
5. *Шалыганов Ю.* Чума приближается, пир продолжается // *Аргументы недели*. 2010. № 60.